

ТЕХНОЛОГИИ И ИНСТРУМЕНТАРИЙ

ПОНИМАНИЕ МЕТОДА МОНТЕССОРИ. ВЗГЛЯД С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ТЕОРИИ ПРИВЯЗАННОСТИ

Г. НЬЮФЕЛД

Ньюфелд Г.

Понимание метода
Монтессори. Взгляд с точки
зрения теории привязанности

25 – 29

**Евстигнеева И.,
Григоренко К.**

Когда стоишь у края поляны,
со всех сторон весёлый лес,
а одна сторона — небо.

И ты паришь

30 – 34

Гордон Ньюфелд — доктор наук, канадский психолог-девелопменталист, автор книги «Не упускайте своих детей» (Hold on to Your Kids: Why Parents Need to Matter More Than Peers), написанной в соавторстве с врачом Габором Матэ. Ньюфелд разработал теорию привязанности, включающую шесть уровней привязанности, а также понятие поляризации привязанности, которое объясняет и застенчивость, и защитное отчуждение. Его модель привязанности универсальна: её можно применять как ко взрослым, так и к детям, как дома, так и в учебном заведении.

Вопрос:

У меня есть несколько друзей, чьи дети учатся в школах Монтессори. Насколько я понимаю, главный принцип Марии Монтессори — помочь ребёнку раскрыть свой потенциал, что вполне согласуется с подходом развития. Прокомментируйте, пожалуйста, методику Марии Монтессори. Как её можно соотнести с подходом развития, а также с обучением и достижением зрелости ребёнка?

Ответ Гордона Ньюфелда:

Кажется, это самый частый вопрос, который мне задают, и мне нравится на него отвечать, потому что при этом у меня появляется возможность показать отличительные черты парадигмы. Когда я был профессором в университете, я рассказывал о различных подходах к обучению, в том числе о Монтессори и Вальдорфе, и показывал множество основополагающих принципов развития, на которых базируются разные аспекты этих методик. Я всегда считал,

¹ Интервью с Г. Ньюфелдом. Из архива Института Ньюфелда. Перевод с англ. Надежды Шестаковой.

что методика Монтессори фундаментально основана на девелопменталистском подходе к личности (подходе, основанном на психологии развития).

Кроме того, я считаю, что самым мощным и убедительным аспектом методики Монтессори является сама её личность как человека и как учителя. Она была невероятной, выдающейся женщиной, истинным первопроходцем. Она стала доктором наук в те времена, когда женщинам это было недоступно, то есть она действительно должна была быть пионером, чтобы соответствовать этой роли в мужском мире.

Альфа и омега личности Монтессори

В частности, у Марии Монтессори было два качества, которые для меня являются глубинными отличительными характеристиками подхода, основанного на психологии развития. Во-первых, у неё был невероятный альфа-инстинкт, она, безусловно, считала свою работу ответом на нужды учеников, она брала на себя полную ответственность за предоставление им всего необходимого для реализации потенциала. Она была таким человеком, рядом с которым ощущаешь себя полностью окружённым заботой. Она была типичным примером «большой мамы», которая делает так, что вы чувствуете себя в безопасности, под защитой, окружённым заботой, и безоговорочно верит в ваш потенциал. Даже если ребёнок сам в себя не верил, благодаря привязанности, которую Мария Монтессори создавала со своими подопечными, её вера в их потенциал передавалась им, и всё становилось возможным.

Во-вторых, она видела потенциал, заложенный в каждом ребёнке, и была глубоко убеждена в его раскрытии. Она верила всем сердцем, что, если бы она только могла убрать препятствия к взрослению, природа помогла бы детям реализовать потенциал, который она в них видела. Когда речь идёт о понимании методики Монтессори, важно не забывать, что она работала с уличными детьми. Когда она впервые столкнулась с ними в Италии, то просто не могла смириться с тем, что они не могут научиться читать. Напротив, она была глубоко убеждена, всем своим существом она верила, что эти дети действительно могут научиться читать и что это лишь вопрос способа.

Она не рассчитывала на то, что дети пройдут этот путь сами, она считала, что это её ответственность, и была достаточно самоуверенна, чтобы видеть себя тем человеком, который действительно может провести этих детей к реализации их потенциала.

Положив в основу настроя на правильные отношения и перспективу разворачивания потенциала, Мария Монтессори использовала все свои таланты и ресурсы, чтобы разработать целый набор невероятных техник, глубоко интегрированных на многих уровнях, для обучения чтению этих детей. Многие сенсорные техники, которые использовались Марией Монтессори, стали сегодня основным материалом для обучения грамоте.

На чём основан успех учителя?

Причина проблем или пробелов в развитии, которые возникают в школах Монтессори в наше время, заключается в распространённой ошибке, когда помещают в центр внимания методику — то, что делала Мария Монтессори, вместо того, чтобы сосредоточиться на личности — на том, кем она была, благодаря чему она была столь успешна.

С такой же проблемой мы сталкиваемся, когда пытаемся повторить работу любого высокопрофессионального учителя. Мы спрашиваем их, что они делают, они дают нам ответ, и мы делаем вывод, что их успех основан на методике. Мы не понимаем, что в действительности дело в личности, а ещё больше в том, что им принадлежат сердца

их учеников — именно это делает этих учителей мастерами своего дела. Тем не менее, поскольку то, кем мы являемся, настолько встроено в нас, что мы это не осознаём, великие учителя никогда не говорят о секретах своего успеха с этой точки зрения. Отсюда частые ошибки фокусировки на содержании, тогда как секрет нужно искать в созданном контексте.

Эта тенденция затронула и Марию Монтессори, и метод Монтессори, который нам известен сегодня. Мы упустили из вида основополагающие принципы развития (её личность — как единственный и самый важный компонент успеха), потому что мы сосредоточились на её действиях и на последующем развитии метода, названного в её честь. Если бы мне надо было выделить основную сильную сторону Марии Монтессори, я бы назвал её мастером привязанности. Она делала безопасной зависимость детей от неё, она брала на себя ответственность за них и безоговорочно верила в их потенциал. Я думаю, если бы Монтессори сказала детям, что нужно стоять на голове, чтобы кровь прилила к мозгу, и тогда они научатся читать, то это сработало бы для них, поскольку дети, безусловно, верили в неё. Что бы она ни делала, у неё бы это работало.

Она мало говорила о феномене привязанности

Я не говорю, что её метод не был полезен сам по себе. Конечно, у методики, которую она создала, работая с этими детьми, есть собственная значимость. Однако успех в самых бедных слоях общества, с которыми она работала, был основан в конечном итоге на крепкой привязанности, которую Мария Монтессори обеспечивала совершенно гениально.

Она не понимала всего этого контекста привязанности. Она мало говорила об этом, потому что не осознавала этот аспект своей деятельности.

В результате нередко эта часть не передаётся дальше.

Когда я рассказываю о значимости личности Марии Монтессори, я говорю об отношениях, о важности того, кем она была для ребёнка. Это прямое указание на привязанность и на способность насыщать потребность в привязанности. Важно в начале выкладок о том, что это такое, углубить понимание динамики привязанности. Иначе, когда мы говорим: «Всё дело в личности Монтессори», — родители и учителя могут сказать: «Но мы же не она». Но если каждый из нас сможет понять основные составляющие того, кем она была для учеников, мы постараемся изо всех сил стать такими же для наших детей. Так что вы не сможете просто сказать: «Хорошо, она была выдающейся личностью, но я-то — нет».

Вот почему моя работа и деятельность Монтессори так хорошо сочетаются — потому что моя работа позволяет осознать ту часть, которую не понимала Монтессори; я «размечаю» привязанность, так что мы тоже можем стать ответом для наших детей и учеников.

Методика или привязанность к личности?

Большая часть того, что предлагала Мария Монтессори, отождествляется с её методикой, основными принципами которой было следовать за ребёнком, воспринимая от него сигналы, выявлять способности, спрятанные внутри, и так далее. И теперь дело обстоит так, что методика Монтессори работает лучше всего с детьми, у которых всё хорошо с процессом становления, особенно когда их основная привязанность находится вне школы. Метод работает с детьми, которые меньше всего нуждаются в привязанности благодаря тому, что они наполняются ею дома и чувствуют себя уверенно. Таким детям, действительно, подходит среда Монтессори.

Когда вы имеете дело с детьми, полными энергии становления, вы спокойно можете оставить в их ведении выбор интересов и увлечений. Однако важно понимать, что вы передаёте в их ведение только их отношения с самими собой, а не отношения с людьми, которые за них отвечают. Эти дети по-прежнему нуждаются в заботе и в зависимости.

Это ещё один момент, в котором школы Монтессори могут сбиться с верного пути. Альфа-компонент может быть утрачен, а инстинкты привязанности не задействованы — и всё это во имя следования за ребёнком. Я бывал в школах Монтессори, в которых чувствуешь некоторую холодность из-за приверженности форме педагогики, — я совсем не так представляю себе Марию Монтессори. Я представляю такую огромную теплоту и ощущение от её присутствия, как будто рядом с вами абсолютная «большая мама», которая даёт вам такую заботу, что вы тут же автоматически привязываетесь, занимая зависимую позицию.

В итоге из-за того, что акцент делался на технике, а осознание компонента привязанности было утрачено, школы Монтессори стали подходить только избранным, привилегированным детям, хотя на самом деле в их основе контекст работы Марии Монтессори с беспризорниками. Успех её работы был основан на глубоких принципах её веры в саму себя, в потенциал детей и в то, что, как только ей удастся найти препятствия и убрать их, потенциал будет разворачиваться. Также он был основан на личности Монтессори и на её безусловном умении привязывать к себе детей.

Кроме того, она обладала способностью определять, что мешает ребёнку и как преодолеть это. Она не только считывала сигналы, она «считывала» всего ребёнка. Она умела это делать для дальнейшей работы как с детьми, полными энергии становления, так и с детьми, у которых эта энергия отсутствовала.

С последними она интуитивно использовала их привязанность к ней и свою веру в них для того, чтобы дать им веру в себя, которой у них не было. Поскольку она обладала таким мастерством по преодолению трудностей, огромное количество её методов и приёмов, родившихся при этом, абсолютно гениальны, полезны и актуальны. Но формулировки этих методов часто лишены контекста привязанности и оторваны от него, так как Монтессори и сама не осознавала этой части. Ведь это было неотделимо от неё.

Методика без души не работает

Об этом я и беспокоюсь в связи с передачей моей работы дальше. Чем ближе вы к источнику какого-либо предмета/знания, тем свободнее и гибче вам оно даётся; чем вы дальше, тем жёстче становятся рамки. Именно это происходит со всеми религиями. Чем вы дальше от изначального вдохновения, тем больше всех заботит форма, а дух утрачивается. Чем ближе вы к источнику, тем ближе вы к истинной сущности. Однако другой стороной этой динамики является тот факт, что и сегодня мы до сих пор говорим о Марии Монтессори, а её наследие по-прежнему передаётся дальше. Поэтому форма тоже важна. Именно она позволяет сохранить дух. Без формы его нельзя будет воспроизвести. Поэтому нам, безусловно, необходима форма, но она может быть разрушительна, если уведёт нас слишком далеко от духа. Значит, если даже у вас в руках будет великая методика, без души она не будет работать. Но если взяться за дело с душой, то всё будет прекрасно. Это одна из причин, почему мне нравится работать в среде Монтессори. Я много раз проводил обучение в школах Монтессори, совместно мы приходили к невероятным результатам. Когда мы выводим на сознательный уровень компонент привязанности, на основе которого зародилась вся методология, и соединяем его с самой методикой, предложенной Марией Монтессори,

мы получаем превосходное сочетание. Одно подходит к другому идеально. Если даже у вас в руках будет великая методика, без души она не будет работать.

В Израиле есть талантливый учитель Ройвен Фойерштайн, который с огромным успехом обучает коренных жителей. Ключ к его успеху, как и у Марии Монтессори, не в том, что он делает, а в том, кем он является. Я видел это в совершенно фантастическом видео ролике, где показано, как он работает с местными детьми. Он излучает невероятную теплоту. Фойерштайн постоянно завладевает детьми взглядом, улыбками и кивками, он интуитивно знает, что это необходимо, чтобы продолжить дальше. Он ставит перед ребёнком задачу с очевидным ответом, затем подводит его к этому ответу, чтобы он сам нашёл его. После этого он говорит ему с большим восхищением: «Ты это сделал! Ты математик! А ведь ты даже не знал, что в тебе есть такие способности». Прodelывая всё это, он передаёт свою поразительную веру в ребёнка ему самому, и ребёнок просто сияет. Он объясняет свой успех силой веры в потенциал. И это самый настоящий подход развития. Он знает, как хорошо работает с неуверенными в себе детьми восхищение их достижениями, но если бы он сделал то же самое с ребёнком, который и так умеет решать такие задачи, то получилось бы снисходительное отношение. Он умеет определять, что нужно детям, и легко предоставляет им это.

Тот же принцип относится и к родителям. Ключ — в вере в то, что вы сами являетесь ответом на нужды ребёнка, а не в то, что у вас есть ответ. Не надо сосредотачиваться на поиске ответа, если вы будете верить, что вы и есть этот ответ, вы его и так найдёте. В каком-то смысле даже не так уж и важно знать ответ.

Именно поэтому я сказал, что Мария Монтессори могла делать почти всё, что угодно, и это работало бы благодаря её личности. Она была такой альфой, она появлялась в жизни детей, полностью брала на себя заботу о них и принимала ответственность за преодоление препятствий. Это было возможно ещё и благодаря её глубокой вере в их потенциал и убеждённости в том, что ей надо лишь найти препятствия к реализации потенциала и убрать их, а остальное произойдёт само естественным образом.

Полезна ли её методика? Конечно. Но по сути она вторична по отношению к двум главным компонентам её личности!

